

УДК 338.1

**УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО СЕКТОРА РОССИИ: ВЫЗОВЫ И
ТЕНДЕНЦИИ**

Петренко Лариса Дмитриевна, к.э.н., доцент

Тюменский индустриальный университет

Petrenko Larisa, PhD, Industrial University of Tyumen, Lasasha@rambler.ru

В статье выявлены тенденции и обозначены вызовы устойчивого развития энергетического сектора России с учетом глобальных трендов. Устойчивое развитие энергетического сектора связано с реализацией структурных трансформаций и эффективной политикой в сфере экологии.

Ключевые слова: энергетический сектор, устойчивое развитие, государственная политика, декарбонизация, диджитализация, децентрализация.

В текущем периоде российская энергетика столкнулась с целым рядом внешних вызовов: введение рядом стран ограничений на поставки энергоресурсов из России; запрет на экспорт в Россию иностранного оборудования и технологий; отказ иностранных партнеров от участия в реализации проектов в сфере энергетики и другими. Наряду с этим, итоги 2022 года свидетельствуют о наличии благоприятных тенденциях развития энергетического сектора по целому ряду показателей [5].

Следует отметить, что в нефтяной отрасли в 2022 году произошло увеличение добычи (+2%) по сравнению с предыдущим годом, наблюдался прирост экспорта (+7,6%), отмечается рост объемов производства бензина и дизельного топлива (4,4% и 6% соответственно). Кроме того, в отрасли сформировался устойчивый тренд в разработке ресурсной базы и развитии отечественных технологий добычи. Перспективы развития отрасли во многом предопределяются политикой в области переориентации экспорта в страны АТР.

Газовая отрасль также демонстрирует прирост по целому ряду показателей. Тогда как в целом, наблюдалось сокращение как добычи (-11,8%), так и экспорта (- 25,1%) в силу объективных причин, в отрасли отмечается и высокий потенциал роста поставок в восточном направлении, и широкие масштабы привлечения инвестиционных ресурсов в этот сектор, предопределяемые высоким уровнем конкурентоспособности проектов в сфере СПГ, и удовлетворением потребностей в газификации внутреннего рынка.

В угольной отрасли наблюдается прирост объема добычи (+0,3%) и сокращение объемов экспорта (-7,5%). Однако, возрастают объемы поставок на внутренний рынок (+12,5%). Государственная политика в отрасли направлена на переориентацию экспорта в регионы АТР, а также на стимулирование спроса на внутреннем рынке.

В секторе электроэнергетики по итогам 2022 года отмечается прирост как производства (0,7 %), так и потребления электроэнергии (+1,5 %). В течение предыдущего года введено 1,62 ГВт новых мощностей, а прирост объемов производства энергии за счет возобновляемых источников составил более 38 % [4].

Таким образом, отметим высокий уровень потенциала российской энергетике, позволивший в сложившихся условиях получить прирост ряда ключевых показателей деятельности сектора, обеспечивающих эффективную реализацию государственной политики в этой сфере, направленной на обеспечение внутреннего рынка надёжными и доступными источниками энергии, а также сохранение и приумножение экспортного потенциала страны. [3].

Изменение структуры энергопоставок в текущем периоде с усилением доли внутреннего потребления, может потребовать ужесточения мер, направленных на устойчивую работу энергетического сектора в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Корректировка трендов развития глобального энергетического рынка требует расширения механизмов обеспечения доступа к нему российских энергоресурсов, главным образом, посредством создания независимой финансовой инфраструктуры российского экспорта, развития механизмов защиты отечественных инвестиций и контрактов, а также трансформации механизмов ценообразования [2].

В условиях неопределенности, к числу ключевых задач топливно-энергетического сектора можно отнести: усиление технологической независимости, удовлетворение потребности налоговых поступлений в бюджет, инвестиционное развитие отраслей, а также поддержание занятости в нефтегазовом секторе.

Текущий период развития глобальных энергетических рынков во многом предопределяется двумя ключевыми трендами: энергетический переход (декарбонизация, децентрализация и диджитализация) и достижение углеродной нейтральности экономики в целом и энергетики в частности [3].

Первое направление предполагает осуществление преобразований в контуре расширения использования конвергентных технологий, трансформации механизмов и принципов их построения, создания распределенных архитектур, цифровизации на основе M2M межмашинного взаимодействия и т.д.

Реализация трансформационных преобразований энергетических систем требует их структурных изменений: развитие малой распределенной генерации и централизованно-распределенных систем.

В сложившихся условиях ключевые возможности для России в сфере технологического развития открываются в контуре: технологической трансформации энергетического сектора (первостепенно, развитие водородной энергетики); модернизация системы энергоменеджмента, обеспечивающей стимулирование роста энергоэффективности компаний; повышение эффективности использования солнечно-ветрового потенциала и т.д. [1].

В этой связи, к числу первоочередных решений в рамках декарбонизации экономики можно отнести: поиск нового баланса национальной энергетической политики в условиях внешних ограничений; модернизация системы нормативно-правового и технического регулирования в условиях энергоперехода; развитие системы экономических мер прямого и косвенного стимулирования проведения научных исследований и деловой активности в сфере развития низкоуглеродных технологий (перевод углеводородных технологий в разряд экологически нейтральных, энергетическая эффективность, атомная энергетика) [4].

Устойчивое развитие энергетики сложно представить без взаимосвязи с ее влиянием на окружающую среду. Создание благоприятных условий для реализации мероприятий, обеспечивающих эффективное и экологичное ее развитие предполагает: создание «управляемых лесов», переход на использование природного газа, а также расширение использования местных ресурсов в локальных системах.

Отдельным направлением представляется развитие энергосбережения и повышение энергоэффективности, предполагающие реализацию мероприятий в контуре тарифного регулирования, сокращения потерь энергии по всей цепочке (производство, транспортировка и потребление), цифровизация энергетики и т.д.

Стратегические документы в отношении глобальной и национальной климатической политики базируются на консолидации мер в области декарбонизации и адаптации населения и экономики к изменениям климата. Россия придерживается позиции выполнения принятых на себя обязательств в рамках международных договоренностей, однако ориентирована на выработку подхода, имеющего национальные особенности и подчиненного национальным приоритетам развития. Императивный характер национальных интересов при принятии решений в области разработки и реализации климатической повестки, нацеленных на повышение качества жизни населения и гарантии национальной безопасности, требует усиления интеграции мер декарбонизации и адаптации. В условиях динамичности климатических изменений и высокого уровня их воздействия на экономику при отсутствии устойчивых эффектов от реализации мер по декарбонизации экономики, именно адаптация сможет обеспечить достижение стратегически важного уровня эколого-экономических эффектов [3].

Таким образом, важно отметить, что устойчивое развитие российской энергетики может быть обеспечено в рамках разработки и эффективной реализации политики в сфере экологии, технологий, принципов структурной организации и взаимодействий на глобальном уровне и т. д.

Список использованных источников

1. Коданева С.И. (2022). Энергетический переход: мировые тренды и их последствия для России // Контурные глобальных трансформаций: политика, экономика, право, 15 (1), 167-185.
2. Панина А. Климатическая повестка: версия 2.0 // Экономическая политика. 2021. №6 (160). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klimaticheskaya-povestka-versiya-2-0> (дата обращения: 10.03.2023).
3. Петренко Л.Д. (2023) Реализация климатической повестки в России: тенденции, риски и возможности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2023. № 1 (часть I). С. 57-61
4. Petrenko L.D., Safarov B. Sh. (2022) Prospects for Nuclear Energy in the Framework of Implementation of the Sustainable Development Concept // Financial Journal. 2022. vol. 14, no. 5, pp. 59–70. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-59-70>
5. Яковлев И. А., Кабир Л. С., Никулина С. И. (2022). Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений // Финансовый журнал , 14 (5), 9-24.